Глава 520. Почтение Предков в Зале Императоров Людей

— Чем там опять занимаются прошлые Императоры Людей? Почему так шумно? — находящийся в Фэнду Король Яма стоял перед Залом Короля Циня и смотрел на город. Видя, как рушится один дворец за другим, он подозрительно спросил. — Ученики снова избивают мастеров? Это выглядит довольно жестоко…

Прилетела огромная птица и, приземлившись на землю, превратилась в птицеголового бога Чи Сю, который принялся подстригать свои перья и покачал клювом:

— Догадки Короля Ямы не совсем верны. Ученики не избивают своих мастеров, они просто объединились с ними, чтобы избить самого последнего ученика. Император Людей Су вернулся и был незамедлительно избит своим мастером, пра-мастером и всеми прочими предками. Ему очень сильно досталось, но даже если он захочет умереть, ему это попросту не удастся.

Король Яма был очень удивлён:

— Они изменили правила?

— Этого я знать не могу, но, похоже, речь идёт о Теле Тирана. Император Людей Су принёс древние надписи и сказал, что это сказания о Теле Тирана, оставленные ещё сорок тысяч лет назад. Второй Предок и остальные улыбались, слушая его россказни, но потом резко окружили и начали избивать, — бог Чи Сю остановился на мгновение. — А когда Император Людей Су попытался оказать сопротивление, его стали избивать ещё сильнее и самозабвенней. Они говорили что-то о том, что он бессовестно обманул всех их, мастеров и предков, а также что он строил козни против них, чтобы они в итоге были позорно избиты молодым Императором Людей. Я слышал только отдельные отрывки из предложений, но что я могу сказать с уверенностью, так это то, что Императора Людей Су избивают довольно свирепо. Другие боги и дьяволы не осмеливаются выйти, чтобы прервать битву, в то время как Владыки Небесного Святого Культа аплодируют происходящему и желают, чтобы весь мир пребывал в хаосе. Должен ли я остановить их?

Король Яма какое-то время молчал, прежде чем сказать:

— В этом нет необходимости. Если ты пойдёшь и попытаешься остановить их, они ополчатся на тебя.

****

Глубокой ночью во тьме Великих Руин бурлила жизнь. Бесконечное количество монстров появлялось вокруг Син Аня, поспешно пытающегося пробежать мимо них. Божественный свет вокруг его тела отражал вторжение тёмной субстанции, пока он направлялся к месту, обозначенному Лин Юйсю.

Оказавшись там некоторое время спустя, Син Аня увидел запечатанное пространство и весьма удивился. Лес покрывал каждую сторону гигантского куба — вверху, внизу, слева и справа, тем временем в самом запечатанном пространстве находился огромный корабль, который был в несколько раз больше Кораблей Солнца и Луны!

Этот корабль создала Божественная Раса Небесных Работ Императора-Основателя с Райских Небес, чтобы отправиться к деревне Беззаботной, Ковчегу Парамиты!

Тем не менее, сейчас он находился в плачевном состоянии по вполне очевидной причине — на нём случилась кровопролитная битва. Будучи разрушенным, он больше не был пригоден к использованию!

Зная, что там определённо опасно, Син Ань очень долго колебался, прежде чем всё же собрался с духом и вошёл внутрь. Несмотря на своё понимание того, что туда по всем известным причинам соваться не следует, он считался сильнейшим существом текущего мира и был уверен, что сможет оттуда выбраться при возникновении малейшей опасности или даже намёка на неё.

Вскоре он добрался до небольшой деревни в лесу, и от увиденного широко раскрыл глаза. Там действительно были рисунки, похожие на нефритовую подвеску:

— Маленькая принцесса семьи Лин не солгала мне!

В этот момент он понял, что находится здесь не один.

Позади ведущей во двор двери он увидел чью-то спину.

«Это тот человек, которого я ищу?» — взволновавшись, Син Ань достал зеркало и навёл на незнакомца.

— Ах, ах! — мужчина обернулся, обнажив улыбающееся, полное морщин лицо.

Син Ань был потрясён, старик с сундуком и железной ковочной печью рядом не был тем, кого он искал.

— Ты очень силён, — глядя на старика, со спокойным выражением лица сказал Син Ань. — Заметив безграничную энергию в твоём теле, я даже испытываю радость, что нашёл такую добычу. Очень ужасающая! Возможно, ты самый страшный противник, которого я встречал за последние годы.

— Ах, ах! — счастливо улыбнувшись и что-то дважды показав пальцами, лицо старца сморщилось, словно кожа мандарина.

Син Ань ничего не понял и продолжил:

— Я хочу добавить тебя в свою коллекцию. Покажи мне свои самые сильные движения, покажи мне свои способности.

Вжух!

Печь рядом со стариком внезапно вспыхнула, и пламя из неё устремилось на десять километров в небо.

Син Ань сразу почувствовал, что пространство стало обжигающим, тем не менее, главная угроза таилась не в печи, а в теле самого старика!

Его даньтянь внезапно вспыхнул ослепительным светом, словно став маленьким солнцем, пылающим несравненной энергией!

Син Ань обрадовался, когда увидел позади старика божественный мост, уходящий в небо, на котором находился исконный дух, излучающий страшную тепловую энергию.

Исконный дух имел птичью голову и человеческое тело, как вдруг он подпрыгнул и пересёк мост, входя в находящиеся над ним Райские Небеса.

Бум!

Магическая сила старика снова взорвалось, но на этот раз с такой силой, что могла искривить даже пространство.

Внезапно сундук открылся сам по себе, начав без остановки выпускать серебренные пилюли, которые каплями воды покрывали тело старика, в итоге превратив его в генерала в серебряных доспехах. Два последних серебряных огня превратились в два огромных молота и устремились к Син Аню!

Когда молоты ударили, Син Ань почувствовал себя строптивым железом на железном войлоке. Его выковали в форму, которую пожелал кузнец!

— Сокрушительно, превосходно! Твой даньтянь даже сильнее, чем даньтяни области бога, собранные мною в прошлом у других сильнейших практиков нашего мира! — Син Ань был несказанно взволнован и поднял руку, создавая вокруг себя мощную пульсацию. Позади него появилось видение огромного моря, в то время как в небо устремились звуки волн.

Старик ударил по Син Аню молотом, отправляя его в полёт за пределы деревни, и сразу же бросился следом, явно даже не думая останавливаться наносить по нему удары огромными молотами.

Два человека сражались среди гор и лесов, двигаясь и нападая без остановки.

— Превосходное тело, превосходный даньтянь! — Син Ань громко рассмеялся. — Я обязательно добавлю тебя в свою коллекцию! Инь или Ян по одиночке не смогут привести к долголетию. Путь, который ты избрал — это путь чистого Ян, он яростен и властен, но с ним ты долго не проживёшь! Твоя огромная сила очень истощает твоё физическое тело, поэтому ты выглядишь как собирающийся в могилу старик. Пока ты не усовершенствуешь своё физическое тело до области бога, ты не сможешь выдержать божественную мощь великой печи даньтяня. Если продолжишь сражаться подобным образом, то превысишь возможности своего тела, иными словами — потерпишь сокрушительное поражение!

В этот момент старику уже было трудно продолжать, и он резко откинул свои молоты. Между тем серебряная броня спустилась к его ногам, превращаясь в серебряного коня, которого он тут же оседлал и ускакал прочь.

Син Ань поспешно погнался за ним, но его ноги внезапно погрузились в пустоту.

Парочка оказалась у пространства Ковчега Парамиты.

Повсюду были разбитые куски несравненно огромного ковчега.

Син Ань увидел, как скорость серебряного коня снизилась, и понял, насколько же сильным был даньтянь старика, ведь тот замедлился из-за сильно повреждённого даньтянем тела.

Не желая упустить такую возможность, Син Ань вновь бросился в погоню, но спустя всего несколько мгновений по его лбу покатился холодный пот… он потерял все следы беглеца и оказался в опасной ловушке.

Печати были буквально везде, и ему было трудно сделать даже шаг.

Внезапно старик снова появился в поле его зрения, только на этот раз сидя на носу маленькой серебряной лодки. Он даже умудрился откуда-то достать бамбуковую шляпу.

Син Ань успокоился и вновь бросился в погоню, но был заблокирован летящей в пространстве печатью.

Старик улыбнулся ему, показывая отсутствие языка, и сделал режущий жест по шее, после чего его маленькая серебряная лодка уплыла прочь.

Син Ань впал в ярость, но внезапно почувствовал, что улыбка мерзопакостного старикашки была слегка знакомой. Казалось, он видел её где-то раньше.

«Эта улыбка… я определённо видел её раньше, определённо…» — он успокоился и попытался оставить все мысли об улыбке и сосредоточиться на поиске выхода, но как только он собирался решить первую печать талисмана, в его голове внезапно вспыхнула улыбка Цинь Му и наложилась на улыбку старика, а уже в следующий миг он был поражён печатью талисмана из-за того, что на миг расслабился и потерял концентрацию.

Улыбки Цинь Му и старика почти полностью совпадали.

Единственным отличием было то, что улыбка Цинь Му была искренней, а улыбка старика имела намёк на хитрость!

— Я… — чувствуя поднимающуюся к горлу кровь бога, он попытался подавить рвотный позыв. — Я не буду злиться, я не буду злиться. Я не позволю ему испортить моё сердце Дао. Я… Ульгх…

Син Аня вырывало кровью бога, и он, ощущая поражение в сердце, скорбно взревел:

— Божественный Врач Цинь, я никогда тебя не отпущу!

****

Цинь Му следовал за светом, который освещал ему путь, и вышел из Великих Руин. Продолжая своё путешествие, он шёл к южным границам Вечного Мира.

По пути ему встречалось множество жуков и змей, а вот людей маловато, и чем дальше он шёл, тем пустыннее становилось место.

Вскоре после рассвета путеводный свет образовал дверь не очень большого размера на одной из горных вершин.

Это была единственная дверь на маленькой горе.

Цинь Му огляделся и увидел бесплодные горы и дикие земли.

Никаких людей, только пустая местность.

Цилинь поднял морду, чтобы осмотреть окрестности, а когда увидел восходящее солнце, то очень обрадовался:

— Владыка, Владыка, время завтракать!

Цинь Му толкнул дверь, и она открылась со светом, сияющим изнутри, после чего он вошёл в него. Цилинь поспешил за ним.

Их фигуры исчезли, между тем дверь света начала постепенно тускнеть, в итоге и вовсе исчезая.

Через мгновение Цинь Му появился на пустынной земле. Настолько пустынной, что все пустынные места, в которых ему вообще довелось побывать, были ничем, по сравнению с этой.

Перед ним раскинулись утопающие в тумане разрушенные священные залы.

Едва виднелись плиты надгробий, а за ними — погребальные курганы.

Сломанные заборы и полуразрушенные стены…

Всё это глубоко тронуло сердце Цинь Му.

Вдали находился высокий дворец, одиноко стоящий в тумане.

Оглядываясь, Цинь Му пошёл вперёд.

Пространство было чрезвычайно обширным, но бесчисленные надгробия в тумане являлись единственным пейзажем Зала Императоров Людей.

Он подошёл к погребальному кургану и посмотрел на надгробную плиту. На ней было написано: Генерал Вэй Мин с Западных Райских Небес. Рядом с надгробной плитой лежал щит, окроплённый кровью.

Цинь Му пошёл ко второй надгробной плите и прочитал: Высокопоставленный Чиновник Райских Небес, Храбрый Страж Тигров Дин Юньхэ. Под надгробной плитой покоился шлем.

Он продолжал идти вперёд в полной тишине. Даже цилинь, который совсем недавно кричал о завтраке, не произнёс больше ни слова, а лишь поджал под себя хвост и спрятался внутри сундука.

Цинь Му проверял каждую надгробную плиту по очереди, многие из них были пусты, не имея ни одного написанного слова. Возможно, человек, который устанавливал надгробия, не знал их имён.

Именные и безымянные надгробные плиты прокладывали собой путь по утопающему в тумане Залу Императоров Людей.

Трудно было сказать сколько прошло времени, когда Цинь Му наконец приблизился к концу, как вдруг перед его глазами обрела форму соломенная хижина, внутри которой сидел высохший скелет со свисающим черепом, в то время как рядом с ним располагалась обрушенная надгробная плита.

Несмотря на то, что остались только кости, Цинь Му мог видеть, что этот человек обладал высоким и крепким телосложением. А так как костяшки на его руках были толстыми и прочными, он должен был владеть навыками мудры, ладони и кулака.

Цинь Му сдул пыль с надгробной плиты, потрясаясь от увиденного.

На плите были запечатлены слова: Император Людей Ци Кан. Видя, как я ничего не добился в

своей жизни, мне слишком стыдно воздвигать надгробную плиту для себя, и слишком стыдно встречать своих предков. Я умру в этой соломенной хижине, не похоронив свои позорные кости.

Цинь Му открыл сундук и достал несколько свечей, бумажных денег и подношений. Затем он с больший уважением поджёг благовония и сделал пожертвования Императору Людей Ци Кану.

Выйдя из соломенной хижины, он увидел ещё одну неподалеку. Внутри неё, около покосившейся надгробной плиты валялось несколько отрубленных рук и ног. На плите же была запечатлена только вырезанная мечом фамилия “Су”…

Она была вырезана не до конца, в то время как сломанный меч до сих пор торчал из надгробной плиты, оставляя последнюю букву незавершённой.

Посмотрев на отрубленные руки и ноги, Цинь Му с дрогнувшими уголками глаз понял, что конечности были отсечены мечом, и незамедлительно выразил своё почтение:

— Старейшина деревни!

Цинь Му теперь знал, что старейшина однажды приходил сюда, желая покончить с собой, но так как ему ещё предстояло передать наследие — Печать Императора Людей, попытка была прервана муками совести и чести. В итоге он просто бросил здесь свои конечности, даже не осмелившись написать своё полное имя.

Цинь Му пошёл к третьей соломенной хижине, где увидел скелет, который был полтора метра в высоту. Скелет принадлежал Императору Людей И Шаню.

На надгробии было всего несколько простых слов: Император Людей И Шань, побеждённый Высшими Небесами. Я предал своего учителя и не достоин встречи с ним. Последующему поколению не нужно отдавать мне дань уважения.

Цинь Му отправился в четвёртую соломенную хижину, где нашёл другой скелет, который держал в руке корзину с цветами.

“Император Людей Лань По. Я ничего не добилась в своей жизни, и мне стыдно, что все учения моего мастера прошли напрасно…”

Цинь Му вошёл в каждую соломенную хижину, чтобы выразить своё почтение.

Он был свидетелем двадцати тысячелетней истории Зала Императоров Людей, а также повстречал всех Императоров Людей в Фэнду, где они ругали и избивали своих мастеров, совсем не ладя друг с другом.

Однако здесь, в соломенных хижинах Зала Императоров Людей, он увидел, насколько они уважали своих мастеров и раскаивались в собственных неудачах.

Цинь Му подошёл к дальнему концу Зала Императоров Людей и оглянулся назад.